

УДК 821.112.2

ПРОЗА ИОГАННЕСА БОБРОВСКОГО: ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ С НЕМЕЦКОЙ КЛАССИКОЙ

© Георгий Фролов, Гульнара Гильфанова

JOHANNES BOBROWSKI'S PROSE: INTERTEXTUAL DIALOGUE WITH GERMAN CLASSICS

Georgij Frolov, Gulnara Gilfanova

The comprehensive creativity of the famous German lyric poet and prose writer Johannes Bobrowski is of great interest for modern German writers. He raised the problems of “the German and European East”, the Cold War and the understanding of the Western-Eastern conflict, the loss of homeland; withdrawal into oneself and finding oneself. Being a representative of the “literature of ruins”, philosopher, linguist, theologian and above all a patriot of his homeland, Bobrowski analyzes the contradictory situation of the post-war Germany and enters into an intertextual dialogue with German classics of the 18th century. The prose writer Bobrowski uses collage technique, as well as “montage” and “stream of consciousness” techniques, creating a kind of metatext that goes beyond the limits of artistic reality. Unreal space corresponds to the real one (the connection of epochs) and the dialogical system (the dialogue of the author with his spiritual mentors) represents his personality, the facts of his biography and the nearest environment. Intertextuality, as an important part of his prose, is represented by mentioning the names of famous national icon painters, composers, philologists of East Prussia and Germany of the past (the 16th and 18th centuries), by indicating the original documentary sources, which were written by them, by the professional description of German classical music, and German and Lithuanian folklore. The creative path and literary strivings of Bobrowski are analyzed in the reviews and essays of German literary scholars. In his poetry and prose, “the voices of the past” sound - German thinkers Haman, Klopstock, Belendorf, Lithuanian pastor K. Donelaitis. While his personal, “actual” experiences intertwine in a special way with artistic fiction synthesizing into a single unity and representing the author's artistic version of German history.

Keywords: intertextual dialogue, prose of Bobrowski, German classic, artistic conception of history.

Многогранное творчество известного немецкого лирика и прозаика Иоганнеса Бобровского (1917–1965) вызывает большой интерес у писателей современной Германии, в поле зрения попадают такие проблемы, как «немцы и европейский Восток»; холодная война и понимание западно-восточного конфликта; потеря родины; уход в себя и поиск себя. Представитель «литературы развалин», философ, лингвист, теолог и, прежде всего, патриот своей родины, Бобровский анализирует противоречивую ситуацию послевоенной Германии и вступает в интертекстуальный диалог с немецкими классиками XVIII века. Прозаик Бобровский использует коллажную технику, а также приемы («монтаж», «поток сознания»), создающие своеобразный метатекст, выходящий за пределы только художественной действительности. Нереальное пространство соотносится с реальным (связь времен), а диалогическая система (диалог автора со своими духовными наставниками) представляет личность классика, факты его биографии и ближайшее окружение. Частое упоминание имен известных национальных художников-иконописцев, композиторов, филологов Восточной Пруссии и Германии прошлого (XVI–XVIII вв.) с указанием подлинных документальных источников, авторами которых они являются, профессиональное описание музыкальных произведений немецкой классики и знание немецкого, литовского фольклора делает интертекстуальность важной составной частью его прозы. В обзорах и эссе литературоведов Германии анализируются творческий путь и литературные искания И. Бобровского: В его прозе «звучат голоса прошлого», – немецких мыслителей Гамана, Гердера, Белендорфа, литовского пастора К. Донелайтиса, – а лично пережитое, «фактическое», особым образом, переплетается с художественным вымыслом, синтезируется в одно целое и представляет авторскую художественную версию немецкой истории.

Ключевые слова: интертекстуальный диалог, проза Бобровского, немецкая классика, художественная концепция истории.

Его путеводная звезда родилась в XVIII веке: Гердер, Гаман, <...> литовский поэт Донелайтис, Букстехуде, Бах в музыке, им он <...> оставался верен. В зеркале прошлого, в поэзии или прозе, можно узнать его самого...
Х. Мекель¹

Проблема интертекстуальности как категория межтекстового взаимодействия исследуется лингвистами и литературоведами с середины 80-х годов XX в. на материале текстов научного дискурса, прессы и художественной литературы. Однако именно художественный текст характеризуется широким диапазоном способов реализации межтекстовых связей. В современном литературоведении существует точка зрения, что интертекст и интертекстуальность являются синонимичными терминами. Под интертекстуальностью, в самых общих чертах, понимается способность текста взаимодействовать, обмениваться элементами смысловой структуры с другими текстами. Интертекст является порождением этого процесса, а элементы текста-предшественника в виде цитат, аллюзий, реминисценций являются его составляющими [Ильин]. Он становится основой творческого диалога между автором и читателями.

Интертекстуальный аспект творчества известного немецкого поэта и прозаика второй половины XX века Иоганнеса Бобровского заслуживает отдельного разговора. Творческое наследие писателя активно исследуется как зарубежными, так и отечественными литературоведами, о чем свидетельствует подборка библиографических исследований Андреаса Дегена (2017), насчитывающая свыше 300 источников [Degen, 2002]: Мария Бэре и др. «Голоса прошлого» (2012)» [Behre, Degen, Fabritz], Андреас Деген «Поэтика прозы (новелл и романов) И. Бобровского» (2004) [Degen, 2004], Отто Эберхардт «Роман Бобровского «Мельница Левина. Роль „музыкантов“ и музыки и общность с романтической поэтикой» (2012) [Eberhardt], Ула Фикс «Полифонический автор и полифонический текст. Рассказ Бобровского «Памяти Пиннау» (2011) [Fix], Даниэла Фригель «Поэтика новеллы Бобровского „Письмо из Америки“». Проблема восприятия текста» (2016) [Frickel, Filla] и др.

Несмотря на разноплановость исследовательских подходов к творчеству Бобровского, до сих пор нет литературно-критических работ, в которых бы рассматривалась проблема интертекстуальности на материале прозы автора.

Согласно Р. Барту, трактующему интертекстуальность как неотъемлемый фактор понима-

ния и интерпретации любого произведения, «текст сплошь соткан из цитат, отсылок, отзвуков; все это языки культуры <...>, старые и новые, которые проходят сквозь текст и создают мощную стереофонию», игра цитат фактически является игрой культурных «языков», в которой «ни один язык не имеет преимущества перед другим» [Барт, с. 334].

Правомерно в этой связи вести речь об индивидуальном стиле Бобровского, опирающегося на предшествующую литературную традицию. В рамках нашей статьи, учитывая многоаспектность проблемы интертекстуальности в прозе И. Бобровского, остановимся, на одном из них: интертекст немецких классиков в прозе Иоганнеса Бобровского.

Бобровский опирался в прозе на творческую переработку национальной литературной и философской традиции. Этому способствовало то, что Бобровский прошел «школу жизни» в городе немецких гуманистов И. Канта, И. Г. Гамана и И. Г. Гердера в Кенигсберге: здесь он учился сначала в гимназии Кнайпхофа, а затем в Альбертус-университете. Кенигсбергский университет (1544–1943) стал образовательным и научным центром Центральной и Восточной Европы. Студентами Альбертины были немцы, литовцы, поляки и русские, обучение которых велось на немецком языке. Поводом для обращения к историческому прошлому Германии стало изучение Бобровским философских трудов немецкого писателя («Идеи к философии истории человечества» (1791) [3]), поэта, теолога и историка культуры И. Г. Гердера (1744–1803) и поэтического творчества литовского поэта XVIII века (поэма «Времена года»), кстати, профессора Альбертины, Кр. Донелайтиса (1714–1780). Интертекстуальность прозы писателя (романы «Мельница Левина», «Литовские клавиры») находит выражение в особом скрытом цитировании текстов их работ, в использовании полифонии Баха как структурного элемента, в обращении к фольклору (песням, народной речи, поговоркам).

Российский германист Ю. Архипов пишет об особой музыкальности прозы Бобровского: «типичная северная проза Иоганнеса Бобровского напоминает чем-то прозу Гауптмана и Барлаха <...> Это особое звучание, особый лад и строй этой прозы... [Бобровский, с. 11]. Заглавие романа «Мельница Левина: 34 пункта о моем дедушке» И. Бобровского отсылает читателя к полифоническому произведению И. С. Баха «Хорошо темперированный клавир», а простонаречный говор земляков писателя, диалект Мемельской области, на котором «говорят» герои его романа сравнимы с широтой и чистотой музы-

¹ Цит. по: [Гильфанова].

кальных звуков упомянутого классического сочинения. В полифонической музыке Баха, в потоке многоголосия, звучит главная тема в развитии, которая несет в себе основной замысел произведения. Сравним, например, в романе «Мельница Левина» повествование подчинено главной теме:

<...> стояла мельница Левина <...> весь год и уплыла по весенней воде, пущенной с другой мельницы <...> и обломки мельницы снесло в Древенцу <...> как простой плавник [Там же, с. 180].

Основу композиции романа составляют 34 пункта, так называемые «контрапункты» полифонического произведения Баха, а сюжет, в прямом смысле, отсутствует. Для «Мельницы Левина» характерно импульсивно-прерывистое повествование, подобное звучанию многоголосного (нотного) текста произведений Баха, в котором посредством пунктов читатель узнает о расследовании дела с мельницей еврея Левина. Например, перечисляются основные пункты, (с первого по десятый) в первых его четырех главах и уточняются в пятой, и так до последнего:

Итак, главные пункты по порядку, поскольку мы сбились со счета и надо продолжать нашу историю, а для этого нужен порядок <...>. В низовьях Вислы стояла в семидесятые годы прошлого века деревня, населенная преимущественно немцами» это пункт первый (голос рассказчика) <...> Пункт второй. В нем говорилось о проповеднике баптистской общины (голос рассказчика) [Там же, с. 219]. <...> Пункт третий. <...> Оставайся лучше здесь (голос Мари) [Там же, с. 220] и т. д.

В потоке повествования «переплетаются» голоса (героев) и многочисленные рифмованные, литовские песенные элементы. Люди труда, песенники, музыканты, – персонажи Бобровского, являются движущей силой и борются за правду, сочиняя куплеты, изобличая истинных виновных (класс имущих). Так немцы Виллюн с гармошкой и песенник Вайжмантель, Хабеданк со скрипкой, да еще итальянский жонглер Скарлетто и его жена Антония, прежде всего, они цыгане, исполняют на празднике во время циркового представления литовскую песню, чтобы «засвидетельствовать содеянное весной на реке»:

они плавно движутся <...> как в старинных польских народных танцах, да еще под такую песню, что на месте не усидишь [Там же, с. 230];

Ах, не знал и Моисей,
Что же значит случай сей.
Гей-гей-гей!
Поднимает крик еврей.

Так скажите, кто и где
Ночью сунулся к воде <...> [Там же].

Обращение Бобровского к жизни крестьян, батраков, бродячих торговцев и музыкантов продиктовано его большим интересом к народному бытию, что является важнейшим моментом в системе художественной концепции истории, своеобразной «бобровской» художественной переработки истории. Мироощущение автора полнокровно проявилось в изображении им «мира маленьких людей». Эти люди опираются на естественную нравственность, их сила в правде, они не лгут, играют честно.

Важнейшим фактором истории, полагает Бобровский, хранителем национальных традиций, является народ, способный создать такой порядок жизни, отвечающий требованиям гуманности, добрососедства и интернационализма. Таким образом, писатель цитирует Гердера, художественно воплощает его историческую концепцию, заключающуюся в новом понимании роли народа, исторического и национального своеобразия «времен и народов, <...> посредством языка, искусства, науки, культуры» [Гердер]. Последнее подтверждает то, что Бобровский воплощает философские идеи Гердера, теоретически обосновавшего роль народа и его творчества в развитии искусства и призывавшего к более глубокому изучению славянской культуры: «Философия, которая намеревается служить народу, должна ставить народ в центре своих проблем, даже если для этого потребуются изменить свою позицию <...>» [Там же], – говорит немецкий мыслитель.

Во втором романе И. Бобровского «Литовские клавиры» (восьмая глава) также проявляются интертекстуальные связи. Отчетливо прослеживается соотношение предшествующего («Времена года») и нового текстов, написание оперы о Кр. Донелайтисе («Певец своего народа»). Опера – произведение о литовском поэте Донелайтисе – результат совместной творческой работы филолога Фойгта, музыканта Гавена и учителя Пошки. Многоголосие в их опере – это многоцветная народная жизнь. Народная память о давно прошедших событиях немецкого и литовского народов живет в образе учителя Пошки, собирателя народных литовских песен (дайн). Автор отсылает читателя к тексту поэмы К. Донелайтиса и начинает восьмую главу романа словами:

Этой новой главе давайте-ка дадим название «Литовская свадьба» или «На литовской свадьбе» [Бобровский, с. 431].

Для поэмы Донелайтиса «Времена года» («Радости весны», «Летние труды», «Блага осени» и «Зимние заботы») характерен богатый этнографически-бытовой колорит, герои поэмы – бурасы. Большая часть «Благ осени» посвящена подробному описанию деревенской свадьбы, включающей в себя много этнографических деталей:

Вот наконец потянулись толпою неисчислимой
Люди в пестрых нарядах, галдя и песни горланя
[Донелайтис].

Текст восьмой главы романа Бобровского («Литовские клавиры») пронизан «точечными цитатами» из поэмы литовского поэта («Блага осени»):

Оживим описание <...> Населим <...> людьми
<...> поселим Пиме <...> Лауреса, <...> Энскаса,
<...> Ионаса <...> [Бобровский, с. 433];

Этот проклятый Слункюс, проныра, бездельник
<...> и его дядя по прозванию Пеледа, что значит
мышей пожиратель <...>, болтун Блеберис [Там же];

Здесь имеет место свадьба [Там же, 435];

Причкус между тем рассказывает о других свадьбах,
у переселенцев из Зальцбурга <...> как там пляшут
в одних рубахах, <...> и о жуткой снеди, которой
угощаются господа [Там же]

К. Донелайтис «Блага осени»:

Множество яств мясных и закусок разнообразных
<...> повар готовил усердно круглые сутки. / Оповестил
он соседей, что <...> зовет их на свадьбу.<...>в
назначенный день спозаранку / Стали соседи везде
наряжаться на свадьбу получше, <...> / Загодя Йонас
и Лаурас сплели себе новые лапти, <...> особенно ж там
суетился Энскаса: <...> Два появились внезапно
соседа неприглашенных – Слункюс с Пеледою; оба
бездельники и прощелыги. <...> Лаурас с Дочисом
<...> / Пиме, Дочиса жена, <...> Блеберис <...> Причкус
<...> Благопристойно пирушка текла, <...>;

Эх, – отозвался Причкус, – уж столько в шульцах
служу я, / Что именованных господ мне дела и нравы
знакомы. / Что за примечу, завижу, спешу на ус
намотать я [Донелайтис].

Бобровский выбирает в своем романе село со смешанным немецко-литовским населением. Сценарий литовской свадьбы напоминает свободное стихийно-возникшее народное представление: крестьяне деревни Тольминкемис, жених и невеста, их родители, подружки невесты, музыканты играют на скрипке и цитре, в музыку врывается песня девушек. Пошка, Фойгт мысленно переносятся в эпоху XVIII века, цитируют поэму Донелайтиса:

окончилась весна <...> вернулось лето <...> жжет
сильное солнце <...> теперь оно будет катиться вниз
<...> с каждым днем все быстрее [Бобровский, с. 439].

Затем приводится «точечная» цитата из поэмы («Радости лета»):

Пышет лучами, лучину в костер обращает светило.
/ Но постепенно земные венки высыхают и вянут,
к травам поблекшим прекрасные лица цветы наклоняют
<...> [Там же].

Из приведенных выше фрагментов следует, что И. Бобровский ведет творческий диалог с Гердером и Донелайтисом, обращается к жизни крестьян, высказывает народную точку зрения, пытается найти причины трагедии немецкого народа (прежние войны и последняя – Вторая мировая), ищет пути (способы) ее решения.

«Литовские клавиры» – это, на наш взгляд, художественная интерпретация интертекста классического наследия Гердера и воплощение идей немецких гуманистов и литовских филологов о единстве немецкого и славянского народов (литовцы, русские, поляки, цыгане) через искусство, фольклор и общую историю.

Таким образом, мы пришли к выводу, что тексты романов Иоганнеса Бобровского интертекстуальны, поскольку их тематика связана с историческими событиями и имеет документальную основу. Однако реальность и вымысел синтезированы в них особым образом и переходы конкретно не обозначены. Все «голоса» едины не только по звучанию, но и по содержанию сказанного. «Голоса» прошлого олицетворяют философские идеи, и становятся частью интертекста. Благодаря этому проза Бобровского одновременно выступает и как «конденсатор культурной памяти», и как «генератор новых смыслов» [Лотман], которые возникают в результате преобразования цитат, диалога с немецкой классикой.

Список литературы

Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: Пер. с фр. / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989. 616 с.

Бобровский И. Избранное. М.: Молодая гвардия, 1971. 447 с.

Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука, 1977. 703 с.

Гильфанова Г. Т. Романы И. Бобровского (художественная концепция истории): дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2000. 183 с.

Донелайтис К. Времена года. URL: http://samlib.ru/b/bushauskas_a/1234.shtml (дата обращения: 12.09.2018).

Ильин И. П. Интертекстуальность // Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник. М., 1996. С. 215–221.

Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста: Структура стиха: Пособие для студентов. Л.: Просвещение, 1972. 271 с.

Behre M., Degen A., Fabritz Chr. Spur der Stimmen. Ausgewählte Texte aus dem Werk. Textausgabe mit Materialien. Braunschweig: Schroedel Verlag GmbH, 2012. 208 S.

Degen A. Aktualisierte Ergänzung zur Johannes-Bobrowski-Bibliographie für den Zeitraum der Jahre 2002 bis 2016: Fortsetzung und Ergänzung der Johannes-Bobrowski-Bibliographie von 2002 (Stand: Januar 2017). URL: <http://www.johannes-bobrowski-gesellschaft.de> (дата обращения: 12.09.2018).

Degen A. Bildgedächtnis. Zur poetischen Funktion der Sinneswahrnehmung im Prosawerk Johannes Bobrowskis. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2004. 500 S.

Eberhardt O. Bobrowskis Roman «Levins Mühle». Die Rolle der «Musikanten» und der Musik und die Gemeinsamkeiten mit Dichtung der Romantik // Wirkendes Wort 62 / 2012 (H. 3). S. 413–434.

Frickel D. A. Filla M. Textschwierigkeit «interpretieren» – Dimensionen und Problemgrößen bei der Einschätzung der Textschwierigkeit literarischer Texte. Frankfurt am Main: Lang Verlag, 2016. S. 105–134.

Fix U. Ein polyphoner Autor und ein polyphoner Text – Johannes Bobrowskis Erzählung «Epitaph für Pinnau» // Bolin, Norbert Franz, Markus. Im Klang der Wirklichkeit. Musik und Theologie. Leipzig: Evangelische Verlagsanstalt, 2011. 369 S.

References

Bart, R. (1989). *Izbrannye raboty: Semiotika: Poetika* [Selected Works: Semiotics: Poetics: Translated from French]. Per. s fr. / Sost., obshch. red. i vstup. st. G. K. Kosikova. 616 p. Moscow, Progress. (In Russian)

Behre, M., Degen, A., Fabritz, Chr. (2012). *Spur der Stimmen* [Poliphony of Voices]. Ausgewählte Texte aus dem Werk. Textausgabe mit Materialien Braunschweig: Schroedel Verlag GmbH, 208 p. (In German)

Bobrovskii, I. (1971). *Izbrannoe* [Selected Works]. 447 p. Moscow, Molodaia gvardiia. (In Russian)

Degen, A. *Aktualisierte Ergänzung zur Johannes-Bobrowski-Bibliographie für den Zeitraum der Jahre 2002 bis 2016* [Updated Supplement to Johannes

Bobrowski's Bibliography for the Period from 2002 to 2016]. Fortsetzung und Ergänzung der Johannes-Bobrowski-Bibliographie von 2002 (Stand: Januar 2017). URL: <http://www.johannes-bobrowski-gesellschaft.de> (accessed: 12.09.2018). (In German)

Degen, A. (2004). *Bildgedächtnis. Zur poetischen Funktion der Sinneswahrnehmung im Prosawerk Johannes Bobrowskis* [Figurative Memory. Poetics of J. Bobrowski's Prose]. 500 p. Berlin, Erich Schmidt Verlag. (In German)

Donelaitis, K. *Vremena goda* [Seasons]. URL: http://samlib.ru/b/bushauskas_a/1234.shtml (accessed: 12.09.2018).

Eberhardt, O. (2012). *Bobrowskis Roman "Levins Mühle"* [A Novel by J. Bobrowski "Levin's Mill"]. Die Rolle der "Musikanten" und der Musik und die Gemeinsamkeiten mit Dichtung der Romantikin: Wirkendes Wort 62 / 2012 (H. 3). Pp. 413–434. (In German)

Fix, U. (2011). *Ein polyphoner Autor und ein polyphoner Text – Johannes Bobrowskis Erzählung "Epitaph für Pinnau"* [A Polyphonic Author and a Polyphonic Text – J. Bobrowski's Novel 'In Memory of 'Pinnau']. Bolin, Norbert Franz, Markus. Im Klang der Wirklichkeit. Musik und Theologie. 369 p. Leipzig, Evangelische Verlagsanstalt. (In German)

Frickel, D. A., Filla, M. (2016). *Textschwierigkeit "interpretieren" – Dimensionen und Problemgrößen bei der Einschätzung der Textschwierigkeit literarischer Texte* [The Problem of Interpreting Complex Literary Texts]. Pp. 105–134. Frankfurt am Main, Lang Verlag, (In German)

Gerder, I. G. (1977). *Idei k filosofii istorii chelovechestva* [Ideas on the Philosophy of Human History]. 703 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Gil'fanova, G. T. (2000). *Romany I. Bobrovskogo (khudozhestvennaia kontseptsiiia istorii): dis. ... kand. filol. nauk* [J. Bobrowski's Novels (artistic conception of reality: Ph.D. Thesis Abstract)]. 183 p. Kazan'. (In Russian)

Il'in, I. P. (1996). *Intertekstual'nost'. Sovremennoe zarubezhnoe literaturovedenie (strany Zapadnoi Evropy i SShA): kontseptsii, shkoly, terminy* [Intertextuality. Modern Literary Criticism (countries of modern Europe and the USA: conceptions, schools, terminology)]. Entsiklopedicheskii spravochnik. Pp. 215–221. Moscow. (In Russian)

Lotman, Iu. M. (1972). *Analiz poeticheskogo teksta: Struktura stikha* [Analysis of Poetic Text: Verse Structure]. 271 p. Leningrad, Prosveshchenie. (In Russian)

The article was submitted on 24.10.2018

Поступила в редакцию 24.10.2018

Фролов Георгий Аркадьевич,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
rolovgeorg@rambler.ru

Frolov Georgij Arkadevich,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
rolovgeorg@rambler.ru

Гильфанова Гульнара Тавкильевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Набережночелнинский институт Казанского
федерального университета,
423810, Россия, Набережные Челны,
Пр. Мира, 68/19.
gulnara_tav@mail.ru

Gilfanova Gulnara Tavkilievna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Naberezhnye Chelny Institute
of Kazan Federal University,
68/19 Mira Prospect,
Naberezhnye Chelny, 423810, Russian Federation.
gulnara_tav@mail.ru